

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 35 (355-355.1)

ВОЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.811](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.811)*Волошина Екатерина Евгеньевна**К.и.н.,**доцент кафедры исторических наук и политологии РГЭУ (РИНХ),**г. Ростов-на-Дону*

АННОТАЦИЯ

На основании источников и исследовательского материала предпринята попытка дать характеристику и оценку военным преобразованиям второй половины XIX века на территории Области Войска Донского. В ходе проведения реформ изменилась система управления Войском Донским, сократился срок службы, улучшена подготовка офицерских кадров. Проведенные военные реформы способствовали улучшению боеспособности казачьего войска, хотя носили ограниченный характер.

ABSTRACT

On the basis of the sources and research material, an attempt was made to characterize and evaluate the military transformations of the second half of the 19th century in the territory of the Don Army Region. In the course of the reforms, the system of administration of Voisky Don has changed, the service life has been reduced, and the training of officers has been improved. The military reforms carried out contributed to improving the combat capability of the Kazakh troops, although they were limited.

Ключевые слова: донское казачество, военные преобразования, проект реформ, Положение о военной службе, перевооружение, срок службы, кадровый состав.

Key words: Don Kazacks, military reforms, draft reforms, Regulations on Military Service, Rearmament, Service Life, Personnel.

Казачество на современном этапе это уникальная, многочисленная этно-социальная и историческая общность. В условиях возрождения казачества особый смысл приобретает изучение системы военной службы, ее влияние на экономику и благосостояние населения региона. В рамках интереса к казачьим традициям, вопрос о соотношении правительственных законов и казачьих норм в военной сфере, прежде не рассматривался. Широкая преобразовательная деятельность правительства в Области Войска Донского во второй половине XIX в. кардинально изменила правовое поле, в границах которого существовали и функционировали органы войскового и местного управления.

Вопрос об участии и степени значения донского казачества в последующих войнах и той роли, которую казахи военные формирования сыграли в боевых действиях, находится в прямой связи с военными и экономическими преобразованиями Войска Донского в 60-70-е гг. XIX века. Это состояние, в свою очередь, необходимо рассматривать в свете тех военных преобразований, которые стали следствием поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг.

Помимо недостатков, обнаружившихся в результате войны в регулярной русской армии, Крымская война вскрыла и значительные недостатки в организации службы иррегулярных войск. На рубеже 1850-1860-х гг. стало очевидным, что традиционная организация казачьего войска изживает себя. Боеготовность казачьих войск снижали длительный срок службы казаков,

приводивший к их отрыву от хозяйства; снаряжение и вооружение за свой счет в условиях нарастающего процесса социальной и экономической дифференциации; отличающийся от принятого в регулярной армии характер подготовки офицерских кадров, и, как следствие этого – слабость казачьего офицерского корпуса; отсутствие универсальных требований к вооружению. Поэтому военная реформа, предпринятая в царствование императора Александра II, неизбежно должна была затронуть и иррегулярные войска. Однако даже в середине 1950-х гг. специалисты признавали, что история преобразований 1860-1870-х гг. среди иррегулярных войск относится к числу "совершенно неизученных вопросов русской военной истории XIX вв." [1, с.6]

С середины 50-х гг. XX века в отечественной историографии стало складываться убеждение, что военные преобразования 1860-1870-х гг. практически не затронули положение казачьих войск и все усилия Военного министерства, возглавляемого Д.А. Милютиним, реорганизовать казачьи войска "в духе буржуазных преобразований", не привели к каким-либо существенным изменениям.

Уже в 1862 г. возглавляемое министром-реформатором Военное министерство разрабатывает программу "главных оснований новых войсковых положений", которую направляет руководству всех казачьих войск. В своем докладе по министерству Милютин Д.А. отмечал, что "одна из существенных мыслей, указанных этою

программу, заключается в том, чтобы взамен поголовного обязательства к военной службе возложить оную преимущественно на людей "охочих", посвящающих себя боевой жизни, и через то предоставить некоторой части населения свободный выбор занятий и промысла. С тою же целью указывается на возможность допущения свободного поступления в войсковое сословие и выхода из него, а также постепенного введения личной поземельной собственности, рядом с общественным владением землями юртовыми, как средством обеспечения всей массы служилого казачества. При устройстве войскового управления предложено иметь в виду разграничение гражданской части от военной, судебной от административной, а относительно судостроительства и судопроизводства принять формы и порядки, готовящиеся для всего государства".[2,с.81] Почти четыре года программа преобразований обсуждалась в Военном министерстве с представителями руководства казачьих войск. При этом со стороны казачества программа преобразований встретила сильное противодействие. В предложенном замысле руководители казачьих войск увидели стремление "упразднить" казачье сословие.

Необходимо отметить, что определенная почва для указанных опасений донского казачества имела. Изменения, касавшиеся иррегулярных войск, проведенные на первом этапе преобразований (1860-е гг.), привели к тому, что были упразднены Новороссийское, Башкирское и Азовское войска. Из двух округов Сибирского войска было сформировано новое Семиреченское войско. К началу 1860-х гг. иррегулярные части состояли из казачьих и так называемых "инородческих" частей.

В условиях последующего сокращения срока службы казаков все это вкупе привело к некоторому уменьшению численности иррегулярных войск – в 1869 г. их количество составило 201 722 человека (за исключением офицеров) против 302 961 человека в 1862 году.[3,с.92] Кроме того, нельзя исключать того факта, что казачье сообщество не могло не оценивать опыта предыдущих реформ, проводимых на Дону.

Оценивая результаты преобразований, коснувшихся состояния Войска Донского в первой половине XIX века, А.И. Агафонов совершенно справедливо отметил, что "самодержавие не выступало защитником интересов казачества, оно стремилось реализовать, прежде всего, свои задачи и планы - хозяйственное освоение Предкавказья, участие в различных военных операциях, подавление народных выступлений и т.д., в которых казачеству отводилось не последнее место. Этим и определялась широкая административно-преобразовательная деятельность царизма в крае".[4,с.169] Очевидно, именно это обстоятельство заставило донских казаков выступить с собственным проектом реформ на Дону.

В результате именно Войско Донское стало инициатором составления проекта нового "Положения о воинской повинности и о военной службе". Характеризуя в начале 1866 г. предложенный проект, Д.А. Милютин указывал, что донское казачество, "...определяя свое положение ложно понимаемым историческим правом, составило такой проект, в котором означенные реформы вовсе не приняты во внимание и удержаны все условия прежней замкнутой и отчужденной от других сословий организации войскового сословия".[5, с.92] Для государственной власти в лице военного министра необходимость проведения преобразований диктовалась не только общей необходимостью создания армии, отвечающей современным требованиям, но и тем, что традиционная тактика казачьих частей, по мнению русского генералитета, устарела. Отчасти такие воззрения имели под собой основания. Даже в 1870-е гг. организация обучения казаков строилась по прежним канонам, которые сохраняли излюбленные казаками способы построения конницы - лава и венгер. В условиях войны такие методы были не всегда эффективны. Так, командующий войсками Киевского военного округа, наблюдая за действиями конницы, указывал: "Атаки кавалерия производила вообще лихо, но не всегда во-время и нередко без всякой надобности. Рассыпные атаки употребляются редко, и ими не пользуются для атаки на батареи. <...> На всех маневрах, которых я был свидетелем, кавалерия всегда располагалась в одну линию, сколько бы ее не было, мне не довелось видеть, чтобы какая-нибудь часть оставалась в резерве, не видел также и расположения уступами - самого выгодного для кавалерии".[6, с.313] В условиях все возрастающей массовости огня традиционные казачьи приемы неизбежно приводили к увеличению потерь.

Говоря о необходимости преобразований казачьих войск, следует отметить, что даже в 1870-е гг. слабое внимание уделялось стрелковой подготовке казаков. В отчете Варшавского военного округа за 1869 г. отмечались неудовлетворительные результаты стрельб в казачьих частях. Правда, причину этого руководство видело в том, что для обучения казаков стрельбе им отпускается всего по 17 патронов на винтовку, в то время как драгуны, например, получают по 47 патронов. Между тем, приказ военного министра № 339 1864 г. предписывал отпускать в год по 75 патронов на винтовку в казачьих и драгунских частях. Однако даже то, что отпускалось, часто использовалось офицерами для охоты или вообще продавалось на сторону. Так, в 1874 г. в Финляндском военном округе производились учебные стрельбы. Результаты стрельб 23-й пехотной дивизии определялись попаданием в мишень от 35 до 56%, показатели же казачьего полка составили всего 9%.[7,с.209]

Кроме того, в связи с окончанием Кавказской войны резко ухудшилось, как это ни

парадоксально, состояние донской артиллерии. Уровень подготовки казачьих артиллерийских офицеров и так был не очень высок, так как класс донских урядников был единственной формой подготовки артиллерийских кадров. В 1867 г., в связи с окончанием Кавказской войны, донская артиллерия лишилась полевой службы, что отрицательно сказалось на выучке солдат и офицеров. К 1870 г. по штату донской артиллерии полагалось иметь 78 офицеров, однако состояло на службе всего 30 человек.[8, с.197] Это было связано с тем, что с 1867 г. батареи донской артиллерии находились на льготе. Офицеры, получая половинное жалованье, были не в состоянии содержать себя и свои семьи и стремились уйти на более выгодные должности.

Таким образом, преобразование казачьего войска становилось одним из самых насущных вопросов формирования армии нового типа в целом.

После долгих споров и обсуждений сначала Высочайшим повелением от 14 октября 1874 г. было утверждено Положение о военной службе Донского войска, а затем 17 апреля 1875 г. был введен в действие Устав о воинской повинности Войска Донского. Эти два документа и стали базой для проведения реформ в казачьих войсках, так как преобразования на Дону стали базой для реформирования всех казачьих войск. Статья 1 Устава определяла, что все "мужское население Донского казачьего войска, как издавна призванное всецело к священной обязанности защищать Престол и Отечество, подлежит без различия состояния, воинской повинности".[9, № 58765] В соответствии со ст. 3 казаки должны были отбывать воинскую повинность с собственным снаряжением и на своих лошадях, "за исключением случаев, указанных в Положении о военной службе казаков Донского войска".[10, с. № 58765] Новшеством являлось то, что если ранее вооружение производилось за счет самих казаков, то теперь оружие приобреталось за счет казны и отчислений с войскового капитала.[11, л.8] Статья 2 определяла, что "все лица казачьего сословия, достигшие девятнадцати лет от роду, зачисляются в служилый состав войска. Зачисление в служилый состав производится в начале января; лета зачисляемых рассчитываются к 1 января того года, в который производится зачисление".[12, л.8] На основании ст. 6 служилый состав войска разделялся на три разряда. Первый разряд определялся как "приготовительный", когда казаки получали предварительную военную подготовку. Второй разряд обозначался как "строевой", из него комплектовались "выставленные войском строевые части и местные команды".[13, л.8] Третий разряд - "запасный", назначался для пополнения убыли в строевых частях в военное время и для формирования особых частей и команд. Статья 11 определяла, что "казаки строевого разряда состоят на действительно службе или на льготе. Состоящие на действительной службе находятся постоянно при своих частях. Поступившие на льготу

распускаются по домам, но должны быть всегда в готовности к исполнению военных обязанностей".[14, л.8]

Таким образом, сущность проводимых реформ сводилась к тому, что был сокращен срок службы казаков до 20 лет. Основная тяжесть службы в мирное время перекладывалась на казаков первой очереди строевого состава, то есть все лица, достигшие 21 года (подготовительный срок службы составлял 2 года), призывались на действительную военную службу.

Итак, донские казаки в возрасте от 18 лет до 21 года числились в подготовительном разряде; от 21 года до 33 лет (т.е. в течение 12 лет) - в строевом разряде, после чего увольнялись в отставку и оставшееся время числились в запасе. В соответствии с Положением о военной службе Войска Донского от 14 октября 1874 г. казаки, состоя в подготовительном разряде, обучаются военной службе в станицах на сборах внутри войска, после чего переводились в строевой разряд. Также в течение первого года пребывания в подготовительном разряде молодые казаки освобождались от личных податей (натуральных и денежных) с целью приготовления необходимого для службы снаряжения. На третьем году пребывания в подготовительном разряде, помимо обучения в станицах, им назначались лагерные сборы сроком на один месяц.

Строевой разряд служил основой для формирования строевых частей, как в мирное, так и в военное время, причем, "в случае недостатка его для укомплектования всех положенных по военному времени строевых частей, к нему присоединяется старший возраст подготовительного разряда".[15, с.476] Запасный разряд, как уже указывалось, служил для пополнения убыли в строевых частях в военное время. Служба в строевых частях имела свои особенности. Находясь в строевом разряде в течение 12 лет, казаки одну треть этого срока, т.е. 4 года должны были в мирное время пробыть в строевых частях на действительной службе, а 8 лет - на льготе. На действительной службе находились 4 младших возраста - от 21 до 25 лет, на льготе - 8 старших возрастов от 25 до 33 лет. Именно из льготных казаков с присоединением к ним в случае необходимости старшего возраста подготовительного разряда и формировались полки 2 и 3 очереди. В военное время такая система позволяла утроить число казачьих полков. В результате внедрения такой системы на действительной службе содержалась одна треть штатных строевых частей, остальные проходили подготовку на Дону, и для контроля готовности казаков, находившихся на льготе, устанавливались временные сборы.

В ходе проведения реформ изменилась и система управления Войском Донским. Войсковое дежурство было переименовано в войсковой штаб, а военные округа Войска Донского - в отделы. Окружные генералы и окружные дежурства были переименованы в атаманы отделов и управления

отделов. В 1874 году был утвержден штат войскового штаба, как органа внутреннего управления Войска, а также штат военных отделов и управления донской артиллерии. Войсковое правление было переименовано в Областное.[16, с.20] Позже, в соответствии с мнением Государственного Совета, 28 декабря 1876 года в Области Войска Донского создается Областное по воинской повинности присутствие. Соответствующий приказ по военному ведомству был опубликован 14 января 1877 года.[17, лл.1-1об.] На основании этого приказа и в соответствии со ст. 81 Устава о воинской повинности председателем присутствия стал войсковой наказной атаман генерал-лейтенант Краснокутский. Штат присутствия составляли: помощник войскового наказного атамана по гражданской части, областной предводитель дворянства, председатель областной земской управы и член областной земской управы по ее выбору, прокурор Новочеркасского окружного суда, воинский начальник в Войске Донском.[18, л.3]

Что касается высшего управления, то уже в 1865 году войсковому атаману были присвоены права генерал-губернатора. Тогда же была учреждена и особая должность наказного атамана, однако 28 октября 1866 года выходит указ о назначении войсковым наказным атаманом генерал-адъютанта Потапова с присвоением ему лично прав генерал-губернатора и командующего войсками округа. В результате этого должность войскового атамана и наказного атамана, как отдельные должности, упразднили. В 1868 году все права, которыми был наделен Потапов, перешли к войсковому наказному атаману.

Наказному атаману было дано право назначать командиров полков Войска Донского. 24 декабря 1866 г. войсковое дежурство было переименовано в Войсковой штаб, которому придали организацию военно-окружного управления. 18 января 1869 года донские казачьи полки были подчинены начальникам кавалерийских дивизий во всех военных округах, кроме варшавского. В нем донские полки, как и прежде, находились в подчинении походного атамана. В 1870 г. в казачьих войсках впервые был применен дисциплинарный устав.[19, с.312]

На основании "Положения..." Донское войско должно было в мирное время выставять на службу: Лейб-Гвардии сводный казачий полк в составе 4-х эскадронов; Лейб-Гвардии Донскую Его Высочества Наследника Цесаревича конно-артиллерийскую батарею из 4-х орудий; двадцать армейских конных полков (№№ 1-20), каждый численностью в 600 человек; семь армейских конно-артиллерийских батарей (№№ 1-7), в каждой из которых находилось по 6 орудий; а также "потребное число людей для поддержания определенного состава железнодорожной команды".[20, с.479] В военное время выставались: Лейб-гвардии Казачий Его Величества полк в составе 600 человек; Лейб-

Гвардии Атаманский Его Высочества Наследника Цесаревича полк в составе 600 человек[21, лл.1-1об.]; Лейб-Гвардии 6-я Донская Его Высочества Наследника Цесаревича батарея из 6 орудий; шестьдесят армейских конных полков (№№ 1-60), каждый численностью в 600 человек; двадцать одна армейская конно-артиллерийская батарея (№№ 1-22, кроме № 6); два запасных эскадрона гвардейских полков и запасную конно-артиллерийскую батарею из 4-х орудий. В реальности, конечно, численный состав никогда не был ровным по различным причинам. Наглядный пример этому дают архивные данные. Например, в соответствии с "Перечневой ведомостью о наличном составе льготных дивизионов Гвардейских Донских казачьих полков, Донских льготных батарей и Донских полков 2 и 3 очереди" к 1 января 1877 г. по расписанию для военного времени мы обнаруживаем, что, несмотря на четкую систему приведения донских полков в полную боевую готовность, данное мероприятие в реальности осложнялось невозможностью полного комплектования в соответствии с заявленным штатом из-за нехватки казачьих офицерских кадров и рядовых строевых казаков, а также наличием больных и других нестроевых военнослужащих[22, лл.1-1об.]

Что касается остальных донских соединений, то к полкам второй очереди в конце 70-х годов XIX века относились полки №№ 27, 28, 29, 40, 30, 31, 32, 33, 22, 25, 26, 34, 23, 24, 35, 36, 21, 37, 38, 39.[23, л.20]

К полкам третьей очереди относились донские казачьи полки №№ 50, 51, 52, 53, 43, 44, 55, 56, 41, 57, 58, 59, 47, 48, 49, 60, 42, 45, 46, 54.[24, лл. 37, 41, 45, 48, 49] В целом вся кавалерия была объединена в 19 дивизий, из них 2 дивизии были казачьи. Дивизия состояла из 4 кавалерийских полков, из них 3 полка были регулярными и 1 полк - казачий. Они, соответственно, сводились в 2 бригады по 2 полка в каждой. Если регулярные полки были 4-эскадронного состава, то казачий полк состоял из шести сотен[25, с.38-39]. В итоге после произведенных реформирований сложился новый войсковой комплект. Он включал в себя два гвардейских конных полка и одну гвардейскую батарею, 60 конных полков, 15 конных батарей и полк наемных команд.[26, с.17]

В результате проведенные преобразования, как справедливо отмечали исследователи, "содействовали превращению донских казачьих частей в составную часть массовой армии буржуазного типа. Содержание казачьих частей стало дешевле. А между тем создавался многочисленный обученный резерв, который мог быть быстро развернут во время войны".[27, с.114] Кроме того, несмотря на незавершенность проводимых реформ, улучшилась боеспособность казачьего войска, была разрешены многие социальные противоречия, связанные с прежней длительной службой казаков.

Одним из главных недостатков казачьего войска в дореформенный период была слабость

офицерских кадров. Офицеров, прошедших подготовку в специальных военных учебных заведениях, в Войске Донском было крайне мало. Как правило, офицерские чины присваивались урядникам за выслугу лет или донским дворянам после сдачи соответствующих испытаний. После Крымской войны Военное министерство изменило систему подготовки офицерских кадров для казачьих войск. Уже 5 апреля 1858 г. было издано Положение военного совета, которое устанавливало новые правила для производства экзаменов на офицерский чин в казачьих войсках. Лица дворянского происхождения должны были сдавать чтение, письмо, четыре правила арифметики, русскую историю и географию, а также продемонстрировать знание уставов. Для казаков при сдаче экзамена знание русской истории и географии не требовалось.[28, № 35349] Кроме того, для более тщательной подготовки казачьих офицеров в 1869 г. Высочайшим повелением императора Александра II было учреждено юнкерское училище в Новочеркасске.[29, № 57601] Также была изменена система подготовки офицеров из числа урядников. Так, в Западном крае, например, исключительно для урядников донских казачьих полков, дислоцированных на этой территории, были образованы специальные казачьи отделы в Елисаветградском кавалерийском и Виленском пехотном полках, по 35 человек в каждом.

Офицеры, которые получили свои звания после выхода в свет данного повеления, должны были обеспечиваться особыми средствами - денежным содержанием и пенсиями из особого капитала.

С 1864 по 1866 г. в главном артиллерийском управлении военного ведомства обсуждался вопрос о выборе нового стрелкового оружия. В результате после долгих колебаний было решено остановиться на американских ружьях с металлическим патроном. В соответствии с этим в 1871 г. правительством была принята программа перевооружения казачьих войск. В качестве стрелкового вооружения в казачьих частях стала использоваться малокалиберная казачья винтовка, представлявшая собой несколько видоизмененную винтовку системы Бердана № 2, а также драгунская винтовка системы чешского оружейника Крнка. Достоинства и недостатки этих ружей были подробно исследованы специалистами. Половина расходов по приобретению оружия была отнесена на счет казны, другая половина - на счет войсковых капиталов. Так, в 1877 г. смета расходов войскового капитала содержала следующие статьи: "§ 13. п. 4. На уплату за изготавливаемые для войска малокалиберные винтовки - 74 585 рублей. П. 5. На платеж за заказанные в Америке для Войска Донского 655 револьверов, по 10 р. 85 коп. за экземпляр - 7 041 рубль".[30, с.2] Кроме того, отличие от вооружения регулярных войск состояло в особой «пригонке» погонного ремня; в соответствии с циркуляром Войскового штаба Войска Донского 30 апреля 1877 г. в округа и

станции были разосланы указания о пригонке "погонного ремня к казачьей винтовке № 2 системы Бердана".[31, л.61об.]

В итоге, помимо винтовки нового образца, вооружение казака состояло также из шашки и трубчатой металлической пики. Таким образом, вооружение казачьих войск было, с одной стороны, унифицировано и приведено в соответствие с вооружением регулярной армии, с другой - сочеталось с особенностями казачьего снаряжения и экипировки. Однако окончательное перевооружение казачьих войск было завершено только в 1880 году.

В целом, оценивая военные преобразования Войска Донского во второй половине XIX века, нетрудно заметить, что при общих недостатках, характерных, прежде всего, для регулярных частей и неизбежно отражавшихся на иррегулярных частях, состояние казачьих полков в целом отвечало современным требованиям организации армии. Проведенные в 1860-1870-е гг. реформы способствовали улучшению боеспособности казачьего войска, его приспособлению к изменившимся условиям ведения военных действий, хотя и носили ограниченный характер. Но все же на более высокий качественный уровень было поставлено обучение донских конных артиллеристов, быстро осваивавших новые виды вооружения. Стабильным было состояние войсковых финансов, что позволяло решать наболевшие вопросы обмундирования и снаряжения неимущих казаков, не имевших возможности экипироваться и приобрести снаряжение за свой счет.

Другим наиболее проблемным местом после снаряжения казачества в Войске Донском был вопрос формирования казачьих офицерских кадров. Конечно, по своему общеобразовательному уровню донские офицеры, возможно, уступали кадровым офицерам регулярных войск. Однако и сама нехватка офицеров, и их подготовленность решались за счет производства в офицеры талантливых унтер-офицеров и рядовых, а также за счет перехода в казачьи войска кадровых офицеров регулярных войск.

Нет сомнения, что эта подготовленность и слаженность донских полков и батарей была достигнута как за счет проведенных преобразований, так и благодаря тем традициям и обычаям организации войска, которые выдержали проверку временем и составляли неотъемлемую часть военного уклада казаков.

Список литературы:

- 1.Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., Изд-во МГУ, 1952 - 369 с.
- 2.Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., Изд-во МГУ, 1952 - 369 с.
- 3.Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия, отд. II. СПб, 1871.
- 4.Агафонов А.И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов-н/Д, 1986 -192 с.

5. Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия, отд. II. СПб, 1871.
6. Сборник материалов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 21. Часть II.
7. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., Изд-во МГУ, 1952 - 369 с.
8. Материал для истории Донской артиллерии. Изд. Б.М. Калинина. Новочеркасск, 1907 - 272 с.
9. Полный свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним Продолжениями и с дополнительными узаконениями по 1 сентября 1910 года. В двух книгах. Под ред А.А. Добровольского, обер-прокурора Судебного Департамента Правительствующего Сената. Составил А.А. Саатчиан. СПб, 1910, Т. LII.
10. Полный свод законов Российской империи. Издание 3-е (далее – ПСЗ-3), СПб, 1910, Т. LII.
11. ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 860.
12. ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 860.
13. ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 860.
14. ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 860.
15. Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Т. XI. Ч. 1. СПб, 1902.
16. Агафонов О. Казачьи войска Российской империи. Пантеон Отечественной славы. М.; Калининград, 1995.
17. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1392.
18. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1392.
19. Гордеев А.А. История казаков. Ч. 3. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 г. М., 1992.
20. Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Т. XI. Ч. 1. СПб, 1902.
21. Атаманский полк получил гвардейство в 1859 году на правах молодой гвардии, а в 1879 г. – права старой гвардии.
22. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1875.
23. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1875.
24. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1875.
25. Русско-турецкая война 1877-1878. Под ред. И.И. Ростунова. М., Воениздат, 1977.
26. Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов-н/Д., Изд-во РГУ, 2003 - 320 с.
27. Пушкаренко А.А. Участие донского казачества в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Из истории Дона (XVII-XX вв.). Сборник статей. Выпуск первый. Рост. книж. изд-во, Ростов-н/Д, 1956.
28. Полный свод законов Российской империи. Издание 3-е (далее – ПСЗ-3), СПб, 1910, Т. XXXV.
29. Полный свод законов Российской империи. Издание 3-е (далее – ПСЗ-3), СПб, 1910, Т. LII.
30. Смета расходов общего войскового капитала войска Донского на 1877 г. // Донские областные ведомости, 1877, 21 мая, № 39.
31. ГАРО, ф. 344, оп. 1, ч. II, д. 4213

ТРИ «САКРАЛЬНЫХ» ГОРОДА - «ПОДАРОК» РУССОВ СЛАВЯНАМ...?!

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.816](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.816)

Дворянкин Олег Александрович,
старший преподаватель

кафедры информационной безопасности
Учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ARE THREE «SACRADE» TOWNS «GIFTS» FROM THE PART OF THE RUSS TO THE SLAVES...?!

Oleg A. Dvoryankin

candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow MUR RS Kikot university.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию исторических событий, которые могут скорректировать трактовку некоторых прошедших сведений и, возможно, повлиять на ход последующего движения истории России и всего мира. В статье рассматривается «сакральное» создание и развитие трех городов на территории ранее одного государства, а теперь двух самостоятельных.

ABSTARCT

The article is about the study of the historical events able to correct the way of treating some facts belonging to the past which might influence the course of history not only of Russia but the whole world either. The authors analyse the «sacrade» foundation and development of three towns which used to situate on the territory of one state, but now they are in two independent countries.

Ключевые слова: история, информационная безопасность, сакральный город, Россия, Украина, Переяслав-Хмельницкий, Рязань, Переяславль-Рязанский, Переяславль-Залесский

Keywords: history, information security, sacrade town, Russia, Ukraine, Pereyaslavl-Khmel'nitskiy, Ryazan, Pereyaslavl-Ryazanskiy, Pereyaslavl-Zalesskiy